

УДК 811.161.1
ББК 81.2Р
Ц 50

Цыганков Сергей Борисович; кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы Муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 8», т :89094715813, e-mail: sb_tsygankoff@mail.ru

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННО-
ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ФРАЗЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА**
(рецензирована)

Предметом исследования являются качественно-обстоятельные фраземы русского языка, образующие фразеосемантическое поле. Цели и задачи работы заключаются в исследовании семантической структуры данных фразем, что является важным этапом структурно-семантического анализа поля в целом. Описание данного класса фразеологических единиц позволяет сформировать представление о фразеосемантическом поле качественно-обстоятельных фразем как четко структурированном функционально-семантическом образовании.

***Ключевые слова:** фразема, семы, семантическая структура, фразеосемантическая группа, фразеосемантическое поле.*

Tsygankov Sergey Borisovich, Candidate of Philology, a teacher of Russian language and literature of the Municipal educational establishment "Secondary school № 8", t: 89094715813, e-mail: sb_tsygankoff@mail.ru

**STRUCTURAL AND SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY OF QUALITATIVELY
CIRCUMSTANTIAL PHRASEMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE**
(reviewed)

The subject of the study are qualitatively adverbial phrasemes of the Russian language, which form phraseo-semantic field. The goals and objectives are to study the semantic structure of the phrasemes, which is an important step in the structural and semantic analysis of the field as a whole. Description of this class of phraseological units can form an idea of phraseo-semantic field of qualitatively circumstantial phrases as clearly structured functional and semantic formation.

***Keywords:** phraseme, seme, semantic structure, phraseological and semantic group, phraseological and semantic field.*

Образуя различные семантико-грамматические классы, фразеологические единицы обладают возможностью интерпретировать, оценивать и выражать предметы, процессы, признаки, качества и т.п.: *коломенская верста, лечь костями, мухи не обидит, из рук в руки* и др. Кроме того, единицы каждого семантико-грамматического класса с точки зрения языковой системности представляют собой семантическое поле – «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания

(иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [1, с. 380].

В структурном плане под фразеосемантическим полем (ФСП) качественно-обстоятельственных фразем следует понимать упорядоченное множество фразеологических единиц с общим значением, группирующееся вокруг ядерной семемы [2, с. 38]. Например, качественно-обстоятельственное ФСП представляет собой функционально-семантическое поле, т.к. выполняет функцию характеристики действия, признака и предмета и объединено на основе интегральной семы «непроцессуальный признак действия, признака или предмета». По утверждению В.П. Абрамова, внутри каждого семантического поля выделяются микрополя – лексико-семантические группы, представляющие собой немногочисленные лексические единицы, которые принадлежат к одной части речи и имеют общую архисему более конкретного содержания и классификационно более низкого порядка, чем архисема всего поля [2, с. 41].

Согласно Н.Ф. Алефиренко, семантическая структура слова (фразеологизма) включает в себя три макрокомпонента: грамматический, предметно-понятийный и коннотативный. Предметно-понятийный макрокомпонент представляет «объективное содержание знака» и состоит из денотативного и сигнификативного значений; грамматический макрокомпонент семантической структуры представляет собой единство категориального и частнограмматического значений; коннотативный макрокомпонент, отражающий не столько признаки обозначаемых объектов, сколько отношение говорящего к обозначаемому или к условиям речи, составляют оценочный, эмотивный, экспрессивный и стилистический элементы [3, с. 194-195].

Исследование семантической структуры предполагает разложение значения лексемы (фраземы) на минимальные элементы содержательной структуры – семы, которые по характеру представляемого признака могут быть: а) интегрирующими и дифференцирующими; б) эксплицитными и имплицитными; в) обязательными и факультативными; г) парадигматическими и синтагматическими; д) актуальными и потенциальными [4, с. 202].

Так, на основании дифференциальных сем первого уровня «качество признака или действия» и «обстоятельство совершения действия» происходит выделение внутри качественно-обстоятельственного ФСП двух макрогрупп – собственно-характеризующей (определяющей) и обстоятельственной. Собственно-характеризующая макрогруппа формируется на основании интегральной для данной макрогруппы семы «качество признака и/или действия» и включает в себя фразеосемантические группы «качественная характеристика действия», «мера и степень признака и/или действия», «образ и способ действия», «совместность действия». Для рассматриваемой категории качественно-обстоятельственных фразем дифференциальными семами являются: «качественная характеристика совершения действия» (*как по маслу, сломя голову* и др.), «мера и степень проявления признака и/или совершения действия» (*хуже горькой редьки, до корней волос* и др.), «образ и способ совершения действия» (*через час по <чайной, столовой> ложке, баш на баш* и др.), «совместность совершения действия» (*на пару, в одной упряжке* и др.). Каждая из

перечисленных дифференциальных сем образует определенную ФСГ, для которой она является интегральной.

Во вторую – обстоятельственную – макрогруппу входят фразеосемантические группы «место действия», «время действия», «цель действия», «причина действия», «условие действия», единицы которых объединяются в данную макрогруппу на основании интегральной семы «обстоятельство совершения действия». Дифференциальными для данной макрогруппы являются семы: «время совершения действия» (*на первых порах, рано или поздно* и др.), «место совершения действия» (*на краю света [земли], под боком* и др.), «причина совершения действия» (*от полноты души [сердца], с пьяных глаз* и др.), «цель совершения действия» (*для души, на память* и др.), «условие совершения действия» (*ни под каким соусом, в худшем случае* и др.). Каждая из перечисленных дифференциальных сем также является интегральной для определенной ФСГ.

Исследование семантической структуры единиц ФСГ, формирующих ФСП качественно-обстоятельственных фразем, осуществляется на двух уровнях: 1) на уровне семной структуры фразем (внутренняя парадигматика и синтагматика), 2) на уровне системных отношений внутри фразеосемантической группы, макрогруппы и ФСП (внешняя парадигматика и синтагматика). На уровне внутренней парадигматики и синтагматики исследуется семная структура единиц качественно-обстоятельственного ФСП. Семная структура представляет собой обязательный набор сем, включающий интегральную сему, на основании которой происходит формирование той или иной ФСГ, а также дифференциальные семы первого, второго и последующих уровней.

По аналогии с разработанной Н.Ф. Алефиренко полевой структурой семемы, состоящей из интенционала (семантического ядра), околядерной зоны, импликационала (семантической периферии) и семантического ореола [3, с. 202-203], в структуре ФСГ можно выделить семантическое ядро, околядерную зону и периферию. По мысли Н.Ф. Алефиренко, «интенционал семемы составляют архисема и обязательные дифференциальные семы денотативного характера, околядерную зону – вторичные (производно-номинативные) денотативные семы, импликационал (смысловую периферию) – коннотативные, имплицитные семы, а семантический ореол – вероятностные семы ассоциативно-образного происхождения» [3, с. 202].

Ядро ФСГ формируется из однозначных и многозначных фразем с интегральной семой в качестве главной для каждой семемы фразеологической единицы. Например, фразеологические единицы *слово в слово* – «дословно, совершенно без искажений, точно (пересказывать, повторять, переводить и т.п.)» [5, с. 432] и *ни с того ни с сего* – «неизвестно почему, без каких-либо явных оснований, видимых причин» [5, с. 477] интегрируются в ФСГ «образ и способ действия» на основе общности семы «образ и способ совершения действия».

Околядерную зону ФСГ образуют многозначные фразеологические единицы, основная семема которых имеет интегральную сему данной ФСГ, тогда как дополнительная семема содержит в своей структуре в качестве главной интегральную сему иной ФСГ. Например, ФЕ *не ахти как* – 1) «не очень-то, не особенно хорошо» (содержит сему ФСГ «качественная характеристика

действия)), 2) «не очень, не особенно» (содержит сему ФСГ «мера и степень признака и/или действия») [5, с. 31-32] наряду с фраземами *во всю ширь, под сурдинку (сурдинкой)* и др. образует околядерную зону ФСГ «качественная характеристика действия» и входит в данную ФСГ по интегральной семе «качественная характеристика совершения действия», являющейся главной для основного значения – «не очень-то, не особенно хорошо». К примеру, ФЕ *не ахти как* в первом значении: – *Жаль, живется нам с тобой не ахти как* (А.П. Чехов. Три года). ФЕ *не ахти как* во втором значении: *А двигались, действительно, не ахти как быстро. С остановками, с передышками, подготовками да перегруппировками...* (Д.А. Фурманов. Чапаев).

Периферию ФСГ образуют многозначные фразеологические единицы, имеющие сему данной фразеосемантической группы в дополнительной семеме. Например, ФЕ *бок о бок* имеет два значения: 1) «совсем рядом, близко, один возле другого (идти, ехать, находиться и т.п.)», 2) «вместе (жить, работать, бороться и т.п.)» [5, с. 41-42]. Данная ФЕ наряду с фраземами *в унисон, плечом к плечу, рука об руку* и др. образует периферию фразеосемантической группы «совместность действия» и входит в данную ФСГ на основании интегральной семы «совместность совершения действия», содержащейся в дополнительном значении – «вместе (жить, работать, бороться и т.п.)». Основным для ФЕ *бок о бок* является значение «совсем рядом, близко, один возле другого (идти, ехать, находиться и т.п.)», содержащее архисему «образ и способ совершения действия», на основании которой данная ФЕ относится к околядерной зоне ФСГ «образ и способ действия». Например, ФЕ *бок о бок* в первом значении: *Потом ему [следователю] представилось, будто Лесницкий и сотский Лошадин шли в поле по снегу, бок о бок, поддерживая друг друга* (А.П. Чехов. По делам службы). ФЕ *бок о бок* во втором значении: – *Я много лет бок о бок с ним проработал, знаю его и верю ему. Его советов – слушайте* (Ю.П. Герман. Дело, которому ты служишь).

Структуру каждой ФСГ образуют синонимические и антонимические отношения. Синонимичные ФЕ имеют схожую семную структуру. Например, фраземы *в лад, под лад, в такт*, формирующие ФСГ «образ и способ действия», входят в один синонимический ряд и являются полными фразеологическими синонимами, поскольку, во-первых, данные единицы имеют идентичную семную структуру, состоящую из: интегральной семы «образ и способ совершения действия» + дифференциальные семы «образ и способ деятельности» + «ход деятельности» + «движение» + «перемещение» + «ритм». Во-вторых, данные фраземы имеют одинаковую формальную структуру (предлог + существительное) и сочетаются с глаголами движения.

Неполные синонимы имеют схожую семную структуру, различающуюся дифференциальными семами конкретных уровней, и чаще всего имеют различную формальную структуру. Например, фраземы *в ногу* и *раз в раз* являются неполными синонимами и входят в различные синонимические ряды. Полные синонимы *в лад, под лад, в такт*, а также неполные синонимы *в ногу, раз в раз* образуют в совокупности полиарусную группу синонимов.

Помимо фразеологической синонимии структуру фразеосемантических групп качественно-обстоятельственного ФСП образуют и фразеологические антонимы. Например, схожую семную

структуру имеют фраземы *на [за] собственный счет* – «на свои средства, за свои деньги» [5, с. 466] и *на чужой счет* – «на средства других, за деньги других» [5, с. 466], однако противоположность семантики анализируемых фразем выражается посредством наиболее конкретных дифференциальных сем – «собственные средства» (*на [за] собственный счет*) / «средства других лиц» (*на чужой счет*).

Важным моментом в описании единиц фразеосемантического поля является взаимообусловленность внутренних и внешних парадигматических и синтагматических отношений. Значение фраземы (внутренняя синтагматика), с одной стороны, определяет структуру контекста (внешняя синтагматика), а с другой стороны, актуализируется посредством контекстуального окружения.

Е.А. Добрыднева определяет фразеологический контекст как «фрагмент текста, монологического или диалогического, в котором фразеологическая единица выступает в определенной конструктивной связи с другими элементами речи, с актуализаторами, и в котором с позиции говорящего «гарантируется» понимание и интерпретация адресатом фразеологического смысла, как узуального, так и окказионального» [6, с. 96].

Е.А. Добрыднева выделяет два типа фразеологического контекста – языковой и речевой. Под языковым фразеологическим контекстом понимается «такой фрагмент текста, в линейном пространстве которого лексико-грамматическое окружение фразеологической единицы благодаря своим системно обусловленным свойствам «поддерживает» и одновременно ограничивает потенциальный спектр возможных реализаций фразеологического значения». Под речевым контекстом ученый, вслед за Н.Ф. Алефиренко, понимает «нетипичное, неординарное, лексико-грамматическое окружение фразеологической единицы, которое видоизменяет системное значение данного номинативного знака, нарушая его узуальную смысловую дистрибуцию и подвергая окказиональному семантико-прагматическому варьированию» [6, с. 96].

Однако О.И. Авдеева выражает сомнение по поводу разграничения языкового и речевого контекстов на основе принципа узуальности / окказиональности и полагает, что под языковым контекстом следует считать «один из совокупности наиболее типичных контекстов, поддерживающих основное, языковое значение ФЕ, и не входящих в противоречие с языковой компетенцией говорящих на данном языке» [7, с. 11]. Под речевым контекстом признается «любой конкретный контекст, окружающий фразеологизм при его использовании в речи, что позволяет говорить о большом разнообразии речевых контекстов, формирующих конкретные речевые смыслы фразеологизмов. Поэтому среди речевых контекстов можно выделить узуальные и окказиональные, поддерживающие (в сильной контекстуальной позиции) и не поддерживающие (в слабой контекстуальной позиции) основное значение фразеологизма, материально выраженные и нулевые» [7, с. 11-12].

Кроме того, по степени поддержки значения единицы можно выделить две контекстуальные позиции для ФЕ – сильную и слабую. Сильной следует считать такую позицию, в которой контекст

поддерживает основное значение единицы, тогда как в слабой позиции «контекст, как правило, не поддерживает основного значения ФЕ, либо поддерживает одно из неосновных, дополнительных значений единицы» [8, с. 35]. Взаимовлияние внешней и внутренней синтагматики качественно-обстоятельственных фразем наблюдается только в сильной контекстуальной позиции.

Реализация ФЕ в том или ином контексте сопряжена с проблемой разграничения фразеологического значения и смысла. В отличие от фразеологического значения, смысл ФЕ – категория личностная, подвижная и изменчивая; он формируется в каждом конкретном контексте заново. Например, ФЕ *на краю света [земли]* обладает фразеологическим значением «очень далеко» [5, с. 211], которое реализуется в следующем контексте: *А я в детстве был эвакуирован в деревню, которая называлась Русские Краи и действительно находилась где-то на самом краю света* (В.С. Токарева. Следующие праздники). Однако помимо фразеологического значения в данном контексте реализуется семантические признаки «заброшенное, малоизвестное место», «предельная мера отдаленности». Таким образом, данный контекст можно классифицировать как узуальный речевой, а позицию ФЕ в контексте – как сильную.

Иной тип речевого контекста представлен в следующем примере реализации ФЕ *на краю света* в речи: *А потом вещество любви кончится, и она [Надя] уйдет и даже не обернется. А он [Смоленский] останется один на краю света* (В.С. Токарева. Пропади оно пропадом). В данном примере речевой контекст следует определить как окказиональный, поскольку контекст не поддерживает основного значения ФЕ *на краю света*, реализуя в речи семантические признаки «одинокое существование», «пребывание в мире».

Таким образом, ФСП как общность единиц на основе понятийного, предметного и функционального сходства представляет собой четко структурированное функционально-семантическое образование, объединенное на основе интегральной семы, внутри которого выделяются фразеосемантические группы.

В структуре каждой ФСГ выделяются зоны: ядерная, околядерная, периферийная, внутри которых фраземы находятся в синонимических и антонимических отношениях разной степени близости. Парадигматические отношения качественно-обстоятельственных фразем взаимообусловлены с их синтагматическими отношениями: системные характеристики фразем определяют их положение в контексте, а контекст, в свою очередь, идентифицирует узуальное значение фраземы или формирует ее окказиональный смысл.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
2. Абрамов В.П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка). Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1992. 108 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.

4. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2004. 368 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / Л.А. Войнова [и др.]. 4-е изд. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
6. Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии. Волгоград: Перемена, 2000. 224 с.
7. Авдеева О.И. Фразеологическая синтагматика и дискурс // Актуальные проблемы современной лингвистики. Ростов н/Д, 2005. С. 10-12.
8. Авдеева О.И. Фразеосемантическая группа «утверждение отрицание»: структурно-семантический аспект. Майкоп: Аякс, 2003. 126 с.

References:

1. *Linguistic encyclopedic dictionary / Ch. Ed. V.N. Yartsev. 2nd ed. M.: Great Russian Encyclopedia, 2002. 709 p.*
2. *Abramov V.P. Syntagmatics of semantic field (on the basis of the Russian language) / Rostov on / D: Publishing House of the RSU, 1992. 108p.*
3. *Alefirenko N.F. Controversial issues of semantics. M.: Gnosis, 2005. 326 p.*
4. *Alefirenko N.F. Theory of language. Introductory. M.: "The Academy", 2004. 368p.*
5. *Phraseological dictionary of Russian / L.A. Voinova [and others] 4th ed. M.: Russian Language, 1986. 543p.*
6. *Dobrydneva E. A. Communicative and pragmatic paradigm of Russian phraseology. Volgograd: Change, 2000. 224p.*
7. *Avdeeva O.I. Phraseological and syntagmatic discourse // Actual problems of modern linguistics. Rostov on / D, 2005. P. 10-12.*
8. *Avdeeva O.I. Phraseosemantic group "claim - denial": structural and semantic aspect. Maikop: Publishing House : Ajax, 2003. 126 p.*